

"Но что! Поторопись и скажи нам!" Хань Цицин терял терпение и чуть не захотел прыгнуть на него и схватить за воротник.

Врач поспешил сказать: "Но его травма немного глубже, и он повредил мышцы и кости". Из-за этого ему понадобится полмесяца, чтобы восстановиться". За это время он не сможет использовать правую руку для переноски тяжелых вещей, и будет лучше, если он не будет использовать ее слишком много, так как это может привести к скрытым повреждениям.

"Какие скрытые повреждения?"

Доктор сказал неловко: "Это немного трудно сказать..."

Хань Цицин в гневе взорвался и крикнул: "Ты не можешь привести пример или что-то в этом роде!".

Врач вытер холодный пот, который образовался перед тем, как ответить: "Например, его рука может быть не такой гибкой, как раньше, или он может сжиматься подагрой". В любом случае, он должен отдохнуть в течение этого полугодия и не двигать ее, иначе он пожалеет об этом, понятно?".

"Значит, если он просто отдохнет и не воспользуется ею, его рука восстановится, как раньше?" спросил Му Сяокся, обеспокоенный этим самым важным моментом.

Доктор кивнул. "Да."

Все вздохнули с облегчением, когда он ответил.

Однако, это полмесяца было бы пыткой. Если бы что-то случилось между ними, Му Сяокся был бы чрезвычайно обеспокоен, так как Лу Ичэнь был ранен только из-за нее. Если рука Lu Yichen стала бы еще более поврежденной, то она чувствовала бы чрезвычайно виноватой.

После посылать от доктора, они хотели посетить Lu Yichen в его комнате для того чтобы увидеть как он делал, но медсестра сказала им что Lu Yichen все еще нуждался в переливании крови потому что он потерял слишком много и все еще спал. Было бы лучше, если бы они не беспокоили пациента и позволили ему спокойно отдохнуть.

Не имея другого выбора, Инь Шаодзе организовал для него VIP-комнату и назначенную медсестру, прежде чем он вывел Му Сяокся и остальных из этого места.

Вернувшись в квартиру.

Му Сяокся выглядел мрачно. Невозможно было узнать, о чем она думала, и она выглядела так,

как будто она не была собой.

Инь Шаодзи посмотрел на то время. Уже почти девять часов, и, поняв, что они оба еще не ужинали, и испугавшись, что она проголодалась, он спросил: "Сяоксяо, что ты хочешь поесть? Я сейчас же позвоню и ускорю доставку".

Му Сяоксяо не ответил и вошел в уборную.

Инь Шаодзи не мог понять, почему она так себя вела, и, подумав, что она все еще может беспокоиться об этом чуваке, он стал недовольным.

Не может же быть, что этот негодяй влюбился в этого чувака?

С этой мыслью лицо Инь Шаодзи стало мрачным.

Несмотря на то, что она не ответила, Инь Шаодзи все равно заказала доставку, основываясь на своих вкусах. Он не мог отпустить их обоих голодными, поэтому им приходилось есть, несмотря ни на что.

Когда Инь Шаодзи вышел из кабинета, он обнаружил, что в гостиной темно и не светло.

"Почему свет не горит?"

Точно так же, как он собирался включить свет, он услышал хриплый и тонкий голос из темноты: "Не включай свет..."

Инь Шаодзи нахмурился. "Сяоксяо"? Что случилось?"

Она очень странно себя вела!

Он слышал, как она нюхала в темноте.

Эта девушка... Плакала?

Недостаток знаний о её чувствах заставлял Инь Шаодзи странно расстраиваться. Тем не менее, он всё равно подошёл к дивану, и, используя лунный свет, который светил в окно, он почувствовал, что Му Сяоксяо - его любимый человек.

Она была, естественно, маленькой, но выглядела еще меньше теперь, когда ее свернули в угол дивана.

"Что случилось?" На этот раз его тон был гораздо мягче, и он подошел к ней ближе.

Му Сяоксяо почувствовал его близость, и, не имея возможности помочь себе, она закрыла между ними расстояние. Захватив угол его рубашки, она прислонила свое маленькое лицо к его плечу, ее голос задохнулся от слез.

"Инь Шоджи, я скучаю по маме..."

<http://tl.rulate.ru/book/26697/1008858>